

От Гоа до Сямэня. О некоторых аспектах политического сотрудничества в рамках БРИКС

Г.В. Торопчин

Торопчин Глеб Вячеславович – к.и.н., доцент кафедры иностранных языков технических факультетов Новосибирского государственного технического университета, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления; Российская Федерация, 630073, Новосибирск, просп. Карла Маркса, д. 20; E-mail: glebtoropchin@mail.ru¹

Современное состояние системы международных отношений не предусматривает наличия сколько-нибудь универсальной, общепринятой модели мироустройства. Представления о нынешнем миропорядке заметно отличаются друг от друга: тезису об однополярном мире во главе с США и Североатлантическим блоком противопоставляется понятие мира многополюсного, с несколькими сопоставимыми центрами силы. Одним из феноменов, иллюстрирующих положение о полицентричном устройстве мира, стало появление в 2000-е годы и дальнейшее оформление в 2010-е годы группы БРИКС. Это и объясняет актуальность избранной проблематики.

В статье рассматриваются основные направления политического сотрудничества в рамках БРИКС. Автор анализирует итоговые документы последних саммитов БРИКС – в Форталезе (2014 г.), Уфе (2015 г.) и Гоа (2016 г.) – в отношении расширения политической повестки дня, причины которого тоже определяются в работе. Учитываются точки зрения ведущих отечественных и зарубежных экспертов, общественных и политических деятелей. Затрагиваются проблемы потенциального расширения БРИКС, функционирования в формате «аутрич», а также возможной институционализации данного объединения. В то же время принимается во внимание и неодинаковость подходов различных стран – участниц БРИКС к включению политических вопросов в повестку дня.

В настоящей работе применяется холистический подход к заявленной тематике: различные сферы деятельности объединения БРИКС рассматриваются в неразрывной взаимосвязи, как обуславливающие друг друга. На основании результатов применения метода контент-анализа выявляется корреляция между отношением страны – хозяйки саммита к вопросам политического сотрудничества и отражением политической повестки в декларации по итогам мероприятия.

Что касается выводов исследования, автор полагает, что общие идеологемы и цели, на которых строится функционирование БРИКС (принцип верховенства международного права, стремление к достижению многополярного мира, соблюдение принципов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества и др.), послужили предпосылкой для реальной деятельности группы: создания финансовых институтов, проведения многочисленных встреч на различных уровнях, расширения двусторонних и многосторонних обменов. При этом экономический вектор развития не только не вступает в противоречие с обозначившимся политическим направлением, но и, напротив, становится катализатором для подобного расширения повестки дня. Это подтверждается последовательным увеличением количества аспектов, по которым проводится политическое взаимодействие между странами БРИКС в последние годы.

Ключевые слова: БРИКС; политическое сотрудничество; институционализация; расширение БРИКС

Для цитирования: Торопчин Г.В. От Гоа до Сямэня. О некоторых аспектах политического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. №1. С. 174–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-174.

---

¹ Статья поступила в редакцию в октябре 2016 г.

Становление БРИКС: от экономики к политике

Несмотря на то, что объединение БРИК, впоследствии трансформировавшееся в БРИКС за счет принятия в состав ЮАР, изначально создавалось, прежде всего, на экономической основе, начиная уже со второй декларации (и особенно в последние годы) политические вопросы все более активно включаются в повестку дня ежегодных саммитов БРИКС. На первых этапах становления БРИКС действительно можно было во многом описать слоганом, использованным штабом Билла Клинтона в предвыборной кампании 1992 г.: “It’s the economy, stupid”². Так, отчасти создание объединения было спровоцировано мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. Однако в условиях стремительно меняющегося мира БРИКС было бы достаточно сложно ограничиваться одной лишь экономической составляющей. Такой важный компонент деятельности БРИКС, как обеспечение экономической безопасности стран-участниц, оказался тесно связан также с политическим измерением, что выразилось впоследствии в создании определенных институтов. К ним относится, в частности, начавший свою работу в 2015 г. Новый банк развития БРИКС, учреждение которого предварялось Договором о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС 2014 г. [BRICS, 2014a].

Исходя из особенностей выстраивания многосторонних связей внутри объединения, проявление политической воли лидеров стран БРИКС необходимо для обеспечения эффективного сотрудничества в ряде стратегических областей, таких как топливно-энергетический комплекс и оборонная промышленность (показателен пример тесного взаимодействия между Российской Федерацией и Индией в последней сфере). Это позволило бы преодолеть объективные логистические трудности, неизбежно возникающие при торговых сношениях между странами треугольника РИК, с одной стороны, и Бразилией и Южно-Африканской Республикой, с другой.

Кроме того, не следует забывать, что становление и развитие БРИКС проходит в условиях острой идеологической борьбы с западными проектами похожего характера (в первую очередь имеется в виду Транстихоокеанское партнерство, которое таким же образом можно отнести к новым формам «мягкой балансировки» в глобальном порядке). Соответственно, чрезвычайную важность приобретает вопрос привлекательности объединения для других стран, создания позитивного имиджа БРИКС для остальных членов международного сообщества. Эта задача реализуется различными методами, от работы СМИ по формированию общественного мнения до встреч в формате «аутрич». Данный формат, в рамках которого Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР привлекают к сотрудничеству государства из своих регионов, предполагает консолидацию усилий по привлечению представителей целевых стран именно в контексте политического процесса³.

Безусловно, включение политических вопросов в повестку дня группы – постепенный процесс, и приверженность стран БРИКС принципам международного права, борьбе с терроризмом выражается уже в первых документах объединения. Однако хронологически можно выделить 2013–2014 гг. в качестве определенного переломного момента: именно в этот период наметилась активизация как соответствующей рито-

² Lü P. “It’s the economy, stupid?” A Comparative Analysis of Confidence in Political Institutions among the “BRICS” Countries. Paper prepared for Asia Barometer Workshop 2011. Режим доступа: https://ricas.ioc.u-tokyo.ac.jp/aasplatform/achievements/pdf/2011_ab_lu.pdf (дата обращения: 31.01.2017).

³ Гражданский БРИКС. Режим доступа: <http://www.civilbrics.ru/gr-brics/> (дата обращения: 25.10.2016).

рики, так и деятельности БРИКС в политическом направлении. В 2013 г. председатель правления НКИ БРИКС В.А. Никонов заявил, что в связи с обострением сирийского кризиса не исключается обсуждение вопросов безопасности, военно-политического сотрудничества в рамках БРИКС [Образкова, 2013]. Украинский кризис также стал одной из тем для обсуждения на различных встречах официальных лиц стран БРИКС: этот вопрос рассматривался на полях саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 г. [РИА Новости, 2014]. Таким образом, внешнеполитические события оказали существенное влияние на включение политического компонента в дискурс взаимодействия БРИКС. Как будет показано ниже, ход и итоги саммитов последующих лет в Форталезе, Уфе и в индийском штате Гоа отразили эту тенденцию. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и внутренние факторы развития государств, входящих в группу: в частности, имеются в виду события мая 2016 г. в Бразилии, в результате которых в отношении президента Дилмы Руссефф была начата процедура импичмента. Подобные обстоятельства не могут не сказываться на выстраивании внешнеполитических линий стран БРИКС, в том числе и в отношении самого блока.

Основной целью настоящей статьи является выявление тенденций и факторов, которыми сопровождалось расширение круга политических вопросов, рассматриваемых в рамках БРИКС. Среди задач, которые также должны быть решены, можно назвать проведение анализа программных документов по итогам встреч на высшем уровне, определение причин активизации политического сотрудничества, рассмотрение актуальных вопросов развития БРИКС (таких как институционализация и потенциальное расширение) и раскрытие краткосрочных перспектив дальнейшей разработки политической тематики в БРИКС.

Анализ итоговых документов саммитов БРИКС 2014–2016 гг.

С целью обеспечения объективного анализа заявленной проблемы необходимо рассмотреть отражение политических аспектов в официальных документах, принятых по итогам саммитов БРИКС последних трех лет: в Форталезе (Бразилия, 2014 г.) [BRICS, 2014b], Уфе (Россия, 2015 г.) [BRICS, 2015] и в штате Гоа (Индия, 2016 г.) [Ministry of External Affairs, 2016]. Форталезский саммит БРИКС, шестой в истории, был ознаменован включением в финальные документы (Декларацию и План действий) идей политического толка, отражающих общие взгляды стран на глобальное управление. Данная тенденция нашла свое логическое продолжение в аналогичных документах, увенчавших встречу на высшем уровне в Уфе [Россия в БРИКС, 2016]. Подобные формулы характерны и для текста Декларации Гоа, в котором подводятся промежуточные итоги функционирования учреждений под эгидой БРИКС и их влияния на мировую политическую конфигурацию.

Одним из декларируемых принципов функционирования БРИКС было названо использование многостороннего подхода, а в качестве основополагающих ценностей определены мир и глобальная безопасность, устойчивое развитие и стабильность. Идея верховенства международного права при этом также нашла отражение в указанных заявлениях. В изучаемых декларациях базовые установки остались в основе своей неизменными. Примечательно и то, что в документах в отдельных случаях эпитет «политический» стоит впереди таких прилагательных, как «экономический» или «социальный» (например, п. 26 Форталезской декларации и п. 2 Уфимской декларации). В то же время в Декларации Гоа слово «политический» употребляется значительно реже, что,

по нашему мнению, можно связать с меньшим желанием Индии заострять внимание на политическом компоненте работы БРИКС.

Отдельно следует отметить ориентацию государств БРИКС на Организацию Объединенных Наций, чья центральная роль в международных отношениях подчеркивается во всех трех рассматриваемых декларациях.

В плане безопасности внимание в Форталезской декларации сфокусировано на отдельных конфликтах в горячих точках мира (“hot spots”), включая Ближний Восток (в том числе Сирию), Африку (Мали, ДР Конго, Южный Судан и т.п.) и Украину. Решение острых локальных политических кризисов постулируется как одна из задач и в итоговом документе Уфимского саммита. Однако в нем формулировки скорректированы с учетом развития ситуаций, реалий, актуальных на 2015 г. К ним относятся конфликты в Сомали, Ливии (в предыдущей декларации не упомянутые) и на Ближнем Востоке в целом (во многом уже в связи с активностью ИГИЛ, а не просто в контексте арабо-израильского конфликта), а также ряд иных проблемных узлов. В Гоанской декларации региональный уровень предшествует страновому: как следует из п. 14 документа, озабоченность государств БРИКС вызывает ситуация на Ближнем Востоке и в Африке. В этом же и последующих пунктах поясняется, что имеются в виду вооруженные столкновения в Сирии, арабо-израильское противостояние, ситуация в Афганистане. Пристальное внимание к проблемам африканского континента (см., например, пп. 17–20 Декларации), с нашей точки зрения, можно объяснить особым отношением страны-хозяйки к сотрудничеству в формате «Юг – Юг».

В целом Декларации 2015 и 2016 гг. можно назвать более практически ориентированными, так как в данных документах предлагаются собственно меры по реализации заявленных ранее установок. В их числе, помимо прочего, упоминается более тесное взаимодействие с многочисленными международными организациями, затрагивающими различные страны группы БРИКС (ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, Африканский союз). Для сравнения, в Декларации Форталезы из интеграционных группировок упоминается лишь УНАСУР, что может быть объяснено реверансом в сторону Бразилии как страны-хозяйки.

Тезис о значительности политического компонента в Уфимской декларации, равно как и переориентация на другие проблемы в ходе индийского председательства в БРИКС, подтверждаются результатами количественного контент-анализа деклараций 2014–2016 гг. Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о существовании корреляции между вниманием к политической составляющей сотрудничества страны, принимающей саммит, и повесткой дня самого мероприятия, а также, что еще более важно, решениями, принятыми по его итогам.

Таблица 1. Результаты контент-анализа итоговых документов саммитов БРИКС 2014–2016 гг.

Контрольное слово	Количество упоминаний, раз		
	Форталезская декларация, 2014 г.	Уфимская декларация, 2015 г.	Декларация Гоа, 2016 г.
Policy	4	10	9
Policies	7	9	1
Political	18	20	9
Всего	29	39	19

Таким образом, на протяжении рассматриваемого этапа продолжалось включение политических вопросов в сферу работы «пятерки». Некоторые эксперты, в частности Элизабет Сидиропулос, возглавляющая Южноафриканский институт международных отношений [Sidiropoulos, 2015], идут дальше, утверждая, что повестка дня Уфимского саммита сигнализирует о перемещении фокуса деятельности БРИКС с экономических проблем в политическую (а по мнению китайского эксперта Яна Цзиня, и в геополитическую [Yang, 2015]) плоскость. Этот тезис может быть подтвержден тенденциями, проявившимися в ходе подготовки и проведения саммита 2016 г. в Индии, несмотря на уменьшение количества упоминаний аспектов политического взаимодействия. С точки зрения замглавы МИД РФ и шерпы РФ в БРИКС С.А. Рябкова, в итоговом документе встречи в Гоа оказались отражены политические вопросы, в решении которых заинтересована Россия, в том числе и такие, которые ранее на повестке дня БРИКС не стояли [Sputnik, 2016].

Базовые направления и форматы политического сотрудничества в рамках БРИКС

Постоянное и непрерывное увеличение количества аспектов, связанных с политическим «треком» БРИКС, тем не менее позволяет выделить ряд основных линий взаимодействия, наметившихся на протяжении исследуемого этапа. По этим направлениям сотрудничество велось наиболее активно, и существует явная перспектива его продолжения и расширения в будущем.

Разрешение острых локальных политических кризисов (при этом не обязательно напрямую затрагивающих интересы государств — участников БРИКС) входит в число первоочередных задач, упоминаемых как в ежегодных декларациях по итогам встреч на высшем уровне, так и в рабочих документах отдельных платформ, в рамках которых решаются отдельные вопросы сотрудничества. Как было показано выше, формулировки, выражающие отношение представителей стран БРИКС к проблематике, корректируются год от года, в зависимости от динамики развития того или иного конфликта.

В последнее время, в особенности благодаря усилиям России, Индии и КНР, все активнее в рамках БРИКС обсуждается тематика информационной безопасности, в частности борьбы с киберпреступностью. Этот тренд ярко проявился во время саммита в Форталезе, и пп. 48–49 Декларации были посвящены роли информационно-коммуникационных технологий в глобализирующемся мире [BRICS, 2014a]. Уже накануне Уфимского саммита, в июне 2015 г., в Москве состоялась встреча Рабочей группы экспертов государств — участников БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, на которой рассматривались проекты соглашений в этой области⁴. Вопросы информационной безопасности заняли важное место в повестке дня саммита 2016 г. в Индии: в Декларации Гоа речь идет о необходимости противодействия использованию Интернета террористами в своих целях. Страны также договорились обмениваться опытом и достижениями в сфере информационно-коммуникационных технологий, и инструментом такого взаимодействия называется встреча на уровне соответствующих министерств.

⁴ Об итогах заседания Рабочей группы экспертов государств — участников БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2015. Режим доступа: http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/Rd1YjVvdPAwg/content/id/1465699 (дата обращения: 25.10.2016).

К иным вызовам этого порядка относятся терроризм, наркоторговля. В 2016 г. российская сторона выступила за создание рабочей группы в рамках БРИКС для обсуждения вопросов противодействия терроризму [Russia Today, 2016]. Рабочая группа БРИКС для координации усилий по предотвращению наркотрафика была учреждена в 2015 г., о чем заявил директор ФСКН В.П. Иванов [РИА Новости, 2015a]. Неудивительно, что борьба с терроризмом стала одним из лейтмотивов Декларации Гоа: в частности, этой теме посвящены пп. 57–64, при этом она увязывается с другими вызовами (наркоторговля, киберпреступность) [Ministry of External Affairs, 2016]. Среди новых, но все более активно артикулируемых проблем называется необходимость предотвращения гонки вооружений в космосе: амбиции большинства стран – участниц группы по освоению космического пространства уже подкреплены реальными действиями, что вызывает необходимость выработки четких «правил игры». Глава МИД РФ С.В. Лавров в статье, посвященной председательству России в БРИКС в 2015–2016 гг., назвал среди других точек соприкосновения борьбу с распространением ОМУ, равно как и «противостояние силовому давлению и односторонним санкциям» [Лавров, 2015]. Решение означенных проблем также находится в политической плоскости.

Следует обратить внимание на неоднородность форматов, в которых члены БРИКС вырабатывают совместную позицию по вопросам политического сотрудничества. С одной стороны, с 2009 г. ежегодными стали встречи глав государств на высшем уровне, в современных условиях сопровождающиеся принятием программных документов (Декларации, Планы действий). С другой стороны, для дискуссий по различным специфическим вопросам создаются отдельные структуры: рабочие группы и даже отдельные форумы (Парламентский, Гражданский, Молодежный). Интересно отметить, что некоторые форматы БРИКС, изначально создаваемые ad hoc, в итоге приобретают регулярный характер. Встречи советников по национальной безопасности государств БРИКС, первая из которых была проведена в России еще в четырехстороннем виде в 2009 г., в итоге стали ежегодным мероприятием.

Как можно судить, в последние годы происходит экстенсивное и интенсивное расширение форматов сотрудничества БРИКС. Группа постепенно налаживает взаимодействие и с международными организациями. Профессор М.В. Ларионова выделяет несколько основных стратегий подобного сотрудничества [Ларионова, 2016]. Взаимодействие (и даже «воздействие») с МВФ и различными комиссиями под эгидой ООН называется «каталитическим»: оно нацелено на реформирование упомянутых организаций. В то же время в случае с банковскими структурами речь идет о «параллельном управлении», сопровождающемся созданием собственных институтов. Автор делает вывод об увеличении количества аспектов политического сотрудничества БРИКС с различными международными организациями, в частности, во время российского председательства.

Консолидация позиций стран БРИКС в политическом измерении происходит на полях саммитов G20, а также внутри институтов ООН. Доказательством тому служит солидарность Бразилии, Индии, Китая и ЮАР, воздержавшихся 27 марта 2014 г. при голосовании ГА ООН по Резолюции A/RES/68/262 по вопросу территориальной целостности Украины. Однако ярчайшим примером в этой связи является деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС): Индия и Пакистан были объявлены полноценными членами этой организации в 2015 г. Неслучайно саммиты ШОС и БРИКС, прошедшие в Уфе в июле 2015 г., подавались как тесно связанные друг с другом. На этом был сделан акцент и в СМИ, при освещении подготовки и проведении мероприятий. В 2016 г. саммит БРИКС проходил во взаимодействии с региональным

форумом BIMSTEC (англ. The Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation, Инициатива по многоотраслевому технико-экономическому сотрудничеству стран Бенгальского залива), действующим с 1997 г. Координация действий в рамках «аутрич» дала возможность обсудить налаживание сотрудничества БРИКС и этой региональной площадки.

В публикациях О. Штункеля⁵, бразильского исследователя, фокусирующегося на тематике БРИКС, концептуально отрефлексированы проблемы политического сотрудничества в рамках группы. При этом поворотным пунктом для потенциальной смены роли БРИКС на международной арене бразильский автор называет события 2014 г.: в условиях конфронтации между Россией и Западом первая получила определенную поддержку со стороны стран БРИКС [Стункель, 2015]. Предлагаемый формат диалога между БРИКС и «Группой семи» мог бы стать возможностью для обмена мнениями по вопросам мировой политики, однако этому препятствуют внутренние разногласия, существующие в обоих объединениях по политическим вопросам.

В своих работах О. Штункель останавливается и на отношении БРИКС к такой проблеме, как R2P (англ. “Responsibility to Protect”), т.е. принципе «ответственности по защите», единогласно принятом на Всемирном саммите ООН в 2005 г. [Stuenkel, 2014]. В частности, делается вывод об однозначной поддержке странами БРИКС первых двух компонентов R2P, касающихся обязанности защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности и поддержки международным сообществом этих усилий. По третьему положению, предполагающему возможность проведения коллективных действий при неспособности государства защитить свое население, для государств БРИКС на первый план выходит необходимость оговорить условия применения этого пункта (что можно продемонстрировать на примерах Сирии и Ливии).

Действительно, с точки зрения важности проблем политического сотрудничества для отдельных членов БРИКС можно наблюдать определенный разрыв. Внимание к политическим вопросам более всего характерно для России (что может быть подтверждено ходом и результатами саммита БРИКС в Уфе в 2015 г.). В меньшей степени этот феномен характерен для Китая; лишь отдельные инициативы в политической сфере поступают от Бразилии и ЮАР. Наиболее отстраненной от политических перипетий выглядит Индия: эксперты из этой страны неоднократно подчеркивали экономическую природу объединения. Однако это не помешало включить ряд политических решений в итоговый документ саммита 2016 г.

Помимо иных проблем особое значение для БРИКС в настоящее время приобретают два аспекта: во-первых, спор о необходимости институционализации; во-вторых, дискуссия о перспективах расширения. Как представляется, эти два пункта необходимо рассмотреть несколько подробнее.

Вопрос об институционализации БРИКС

Проблема институционализации БРИКС остается достаточно актуальной в свете последних событий. Отсутствие у БРИКС учредительного договора, уставного документа и оформленной структуры не позволяет ни политологам, ни официальным лицам в полной мере говорить о БРИКС как об организации [Тогорчин, 2016]. При этом перспектива эволюции объединения БРИКС в международную организацию оценивается

⁵ В русскоязычной литературе встречается и транслитерированная форма «Стункель».

российскими и зарубежными публицистами достаточно противоречивым образом: от скептицизма некоторых западных авторов [Käkönen, 2013] до оптимистичных заявлений о том, что процесс институционализации уже запущен благодаря Новому банку развития [Thakur, 2014].

Безусловно, БРИКС не мог бы существовать в качестве международного форума без известной доли формализации. За годы сотрудничества был выработан порядок проведения ежегодных саммитов, на которых принимаются жизненно важные для дальнейшего развития БРИКС решения, отражаемые в итоговых документах. Кроме того, наличие в каждой стране БРИКС должностей шерп и су-шерп, отвечающих за это направление внешней политики, также можно рассматривать как один из признаков институционализации БРИКС. Следует учитывать и регулярные встречи на уровне глав министерств и ведомств стран БРИКС, за счет которых также реализуется институционализация. Нельзя обойти вниманием в этом отношении и создание в 2014 г. экономических учреждений, в первую очередь Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. Этот шаг имеет большое значение для институционализации объединения независимо от того, будет ли она углублена в будущем.

Однако такой уровень институционализации явно не покрывает все «треки» сотрудничества в рамках объединения. Необходимость совместной выработки и защиты на международной арене общих интересов, в том числе и политических, могла бы стать одной из предпосылок для продолжения запущенного процесса. Появление организационно оформленных институтов под эгидой БРИКС могло бы позволить эффективнее консолидировать усилия пяти стран-участниц, в том числе и в политической сфере. Институционализация дала бы возможность формализовать группу за счет синтеза двусторонних и многосторонних связей, а именно треугольника РИК, с одной стороны, и представителей «Юга», ранее, с 2003 г., входивших в трехсторонний формат IBSA (англ. India, Brazil and South Africa), с другой. Более того, правовое закрепление БРИКС в качестве организации помогло бы легитимизировать решения, принимаемые на саммитах, сделать эти нормы императивными с позиций международного права. Одним из таких решений представляется кодификация принципов функционирования БРИКС, не раз уже отраженных в совместных заявлениях лидеров стран, на основе принципа целесообразности.

С другой стороны, такая ситуация неизбежно привела бы к излишней бюрократизации, что можно видеть на примере как универсальных международных организаций (таких как ООН), так и объединений интеграционного типа (в частности, Европейского союза). Очевидно, что необходимый консенсус по вопросу институционализации еще не достигнут ни в академической среде, ни среди тех, кто принимает внешнеполитические решения. В любом случае вопрос остается открытым для дальнейшей дискуссии в экспертных и правительственных кругах.

Проблема расширения БРИКС

К политической составляющей можно отнести и дилемму дальнейшего расширения БРИКС за счет внешних игроков. Настоящая проблема взаимосвязана с затронутым выше вопросом об институционализации: увеличение числа участников БРИКС могло бы привести к изменению статуса объединения. Единственное в истории расширение БРИК произошло в 2010 г.: в состав группы вошла еще одна страна — ЮАР.

Универсальный характер принципов, лежащих в основе деятельности БРИКС, является привлекательным и для других участников международного процесса. Рас-

ширение БРИКС могло бы стать не только очередным информационным поводом для внимания к группе, но и шансом увеличить реальный вес объединения на глобальной арене. Потенциальные новички при этом должны не только соответствовать определенным экономическим критериям, но и разделять политические ценности, закрепленные, в частности, в Форталезской декларации [Josie et al., 2015].

Рассуждая об основаниях для возможного расширения, необходимо помнить, что в БРИКС успешно функционирует формат «аутрич» (напоминающий по своей сути принцип «кругов на воде»), начало которому было положено на саммите 2013 г. в Дурбане, ЮАР⁶. По сути, в рамках этого измерения страна, проводящая саммит, приглашает к сотрудничеству партнеров по региону (часто целые организации). При этом неудивительно, что в 2013 г. внимание было сконцентрировано на Африканском союзе, в 2014 г. – на интеграции в Латинской Америке (УНАСУР), в 2015 г. соприкосновение шло с ШОС и ЕАЭС, в 2016 г. – с BIMSTEC. Однако присутствие такого регионального компонента вызывает вопрос: если невозможно провести расширение БРИКС во всех затронутых регионах, каким образом определить порядок очередности вступления в БРИКС? Естественно, данный вопрос пока остается умозрительным, однако потенциальные разногласия между участниками БРИКС по этому поводу также нужно учитывать и, по возможности, нивелировать в переговорном процессе.

Что касается круга вероятных членов, в литературе встречаются аббревиатуры, объединяющие возможных новичков (либо же конкурентов, в зависимости от расставляемых акцентов): к примеру, МИНТ (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция). Один из ведущих российских специалистов по проблематике БРИКС профессор Г.Д. Толорая считает, что расширение состава БРИКС за счет представителей исламского мира, к примеру, Индонезии, могло бы в дальнейшем быть целесообразным [Толорая, 2015]. Таким образом, цивилизационный подход может стать основой для возможного расширения. До недавних пор в качестве одного из кандидатов называлась Турция [Vasik, 2013], однако резкое ухудшение отношений с Россией в 2015 г. и дестабилизация обстановки в стране не могли не сказаться негативно на перспективах присоединения Турции. В СМИ также периодически публикуются сообщения об участии некоторых стран в отдельных инициативах БРИКС (как, например, Греции в Новом банке развития [Sputnik, 2015]).

При указанных плюсах возможного расширения БРИКС на текущий момент данный вопрос остается лишь в плоскости экспертных обсуждений. Впрочем, показательно, что заявление С.В. Лаврова об отсутствии планов по расширению БРИКС, сделанное на саммите в Уфе в 2015 г. [Интерфакс, 2015], соседствовало с фразой замглавы МИД РФ и по совместительству шерпы России в БРИКС С.А. Рябкова, прокомментировавшего мораторий на расширение следующим образом: «Это предмет новых решений, мы ничего не исключаем» [РИА Новости, 2015b].

Заключение: между Гоа и Сямэнем

Таким образом, политический компонент неизбежно оказывается представленным в обсуждении перспектив существования БРИКС. С каждым саммитом отчетливо прослеживается рост количества направлений политического взаимодействия, что особенно ярко проявилось в год российского председательствования. Представляется вероятным

⁶ Встреча лидеров стран БРИКС в расширенном составе // Сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. 2014. 15 июля. Режим доступа: <http://www.brics2015.ru/transcripts/20140715/11315.html> (дата обращения: 25.10.2016).

дальнейшее расширение списка «треков» сотрудничества (на данный момент их около четырех десятков), при этом, безусловно, оно должно происходить на основе соображений целесообразности.

Как отмечает китайский обозреватель Пэн Люй, именно особенности политической идентичности, характерные для населения всех пяти стран, обусловили более тесное сближение государств БРИКС как на высшем уровне, так и на уровне контактов между людьми [Lü, 2011]. Это еще раз доказывает утверждение, согласно которому БРИКС — это гораздо больше, нежели сугубо экономический проект. За несколько лет существования формата уже сделаны первые шаги на пути институционализации: определена частота и очередность проведения саммитов, по итогам которых принимаются программные документы; начали действовать первые институты под эгидой БРИКС (в первую очередь НБР БРИКС). Произошло и первое расширение группы за счет ЮАР, хотя ныне на вступление новых членов действует мораторий, и перспективы принятия иных государств в ближайшем будущем остаются под вопросом.

Без сомнения, значительную роль в работе объединения играют конкретные личности — лидеры государств БРИКС, министры иностранных дел, шерпы и су-шерпы. Тем не менее это не значит, что судьба БРИКС находится в острой зависимости от внутривластной конъюнктуры в странах-участницах: даже после смены власти в Бразилии временно исполняющий обязанности президента Мишел Темер выразил согласие посетить саммит БРИКС в Индии [Soto, 2016], что и произошло в октябре 2016 г.

Следует подчеркнуть беспрецедентно высокую роль экспертной среды в формировании линий работы БРИКС. Сама аббревиатура БРИК была введена в оборот американским экономистом Джимом О'Нилом в 2001 г., а первому саммиту в Екатеринбурге 2009 г. предшествовала встреча декабря 2008 г. на экспертном уровне [Никонов, 2009]. Тот факт, что БРИКС во многом является продуктом усилий академического сообщества, также говорит и об особой ответственности специалистов, вырабатывающих рекомендации по дальнейшему развитию объединения.

VIII саммит БРИКС, который прошел в октябре 2016 г. в Гоа, охватил как уже разработанные направления политического сотрудничества, так и качественно новые. Несмотря на традиционное внимание индийской стороны к экономическим аспектам кооперации, многочисленные аспекты сотрудничества в политической сфере также были зафиксированы в итоговой декларации. Кроме того, удалось едва ли не впервые в истории группы подвести промежуточные итоги деятельности новых институтов БРИКС. Саммит 2017 г., который пройдет в Сямэне (КНР), позволит более четко определить перспективы институционализации объединения и выбор приоритетных направлений развития БРИКС в целом.

Литература

Интерфакс (2015) Лавров заявил об отсутствии планов расширения БРИКС. 9 июля. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/4525999> (дата обращения: 25.10.2016).

Лавров С.В. (2015) Обращение к читателям // Международная жизнь. Специальный выпуск «БРИКС Уфа-2015». С. 3–4.

Ларионова М.В. (2016) Российское председательство в БРИКС: модели взаимодействия с международными институтами // Вестник международных организаций. Т. 11. № 2. С. 113–139. Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/data/2016/07/01/1115771218/Ларионова%20М.В..pdf> (дата обращения: 25.10.2016).

- Никонов В.А. (2009) Пробуждение БРИК (текст подготовлен по итогам первой конференции экспертов и политологов БРИК, состоявшейся в Москве в декабре 2008 г.). М.: Форум. С. 3.
- РИА Новости (2014) Главы МИД стран БРИКС обсудили ситуацию в Сирии и на Украине. 24 марта. Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20140324/1000837183.html> (дата обращения: 25.10.2016).
- РИА Новости (2015а) Глава ФСКН: БРИКС создала рабочую группу по борьбе с наркотиками. 22 апреля. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150422/1060153993.html> (дата обращения: 25.10.2016).
- РИА Новости (2015b) Рябков: Россия не исключает расширения БРИКС в будущем. 9 июля. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150709/1122413624.html#9> (дата обращения: 25.10.2016).
- Россия в БРИКС (2016) Документы саммитов БРИКС. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric> (дата обращения: 25.10.2016).
- Стункель О. (2015) «Большая семерка» и БРИКС в посткрымском миропорядке // Валдайские записки. № 14 (Май). С. 1–12.
- Толорая Г.Д. (2015) Зачем России БРИКС? // Россия в глобальной политике. № 1. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Zachem-Rossii-BRIKS-17309> (дата обращения: 25.10.2016).
- Vacik G. (2013) Turkey and the BRICS: Can Turkey Join the BRICS? // Turkish Studies. Vol. 14. Iss. 4 (Dec.). P. 758–773.
- BRICS (2014a) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement – Fortaleza, July 15. Режим доступа: <http://brics.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/220-treaty-for-the-establishment-of-a-brics-contingent-reserve-arrangement-fortaleza-july-15> (дата обращения: 25.12.2016).
- BRICS (2014b) Sixth Summit: Fortaleza Declaration and Action Plan. Режим доступа: <http://brics.itamaraty.gov.br/category-english/21-documents/223-sixth-summit-declaration-and-action-plan> (дата обращения: 25.10.2016).
- BRICS (2015) Ufa Declaration. Режим доступа: <http://en.brics2015.ru/load/381158> (дата обращения: 25.10.2016).
- Josie J., Mothiane M., Shisana O. (2015) BRICS Evolution Vision: Institutionalization, Enlargement and Outreach Technologies // VII BRICS Academic Forum. Moscow: NCR BRICS. P. 404–413.
- Käkönen J. (2013) BRICS as a New Constellation in International Relations? IAMCR 2013 Conference Dublin. June 25–29. Режим доступа: <http://www.uta.fi/cmt/tutkimus/BRICS/materials/BRICS%20as%20a%20New%20Constellation%20in%20International%20Relations51.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
- Lü P. (2011) “It’s the economy, stupid”? A Comparative Analysis of Confidence in Political Institutions among the “BRICS” Countries. Paper prepared for Asia Barometer Workshop 2011. Режим доступа: https://ricas.ioc.u-tokyo.ac.jp/aasplatform/achivements/pdf/2011_ab_lu.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
- Ministry of External Affairs, Government of India (2016) Goa Declaration at 8th BRICS Summit. Режим доступа: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27491/Goa+Declaration+at+8th+BRICS+Summit> (дата обращения: 25.10.2016).
- Obrazkova M. (2013) BRICS Moving from an Economic to a Political Agenda // Russia & India Report. September 18. Режим доступа: https://in.rbth.com/world/2013/09/18/brics_moving_from_an_economic_to_a_political_agenda_29463 (дата обращения: 25.10.2016).
- Russia Today (2016) МИД РФ: В рамках БРИКС могут создать рабочие группы по борьбе с терроризмом. 15 февраля. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/148663> (дата обращения: 25.10.2016).
- Sidiropoulos E. (2015) BRICS Outcomes 2015: Strengthening Political Dimensions // SAIIA. Режим доступа: <http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/brics-outcomes-2015-strengthening-political-dimensions> (дата обращения: 25.10.2016).
- Soto A. (2016) Brazil’s Temer Plans BRICS Trip after Impeachment Vote – Source // Reuters: Business & Financial News, Breaking US & International News. July 5. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-brazil-politics-brics-idUSKCN0ZL2Q3> (дата обращения: 25.10.2016).
- Sputnik (2015) Greeks Enthusiastic About Joining BRICS New Development Bank. June 25. Режим доступа: <http://sputniknews.com/business/20150625/1023833030.html> (дата обращения: 25.10.2016).

Sputnik (2016) BRICS Goa Declaration Reflects Many Political Issues Important for Russia, October 17. Режим доступа: <https://sputniknews.com/world/201610171046399182-brics-declaration-russia-ryabkov/> (дата обращения: 25.10.2016).

Stuenkel O. (2014) The BRICS and the Future of R2P. Was Syria or Libya the Exception? // *Global Responsibility to Protect*. No. 6. P. 3–28. Режим доступа: <http://ri.fgv.br/sites/default/files/publicacoes/BRICS%20and%20the%20future%20of%20R2P.pdf> (дата обращения: 05.12.2016).

Thakur R. (2014) Institutionalizing BRICS: The New Development Bank and its Implications. Delhi Policy Group. Режим доступа: http://www.delhipolicygroup.com/uploads/publication_file/1070_Institutionalizing_BRICS_The_New_Development_Bank_and_its_Implications.pdf (дата обращения: 25.10.2016).

Torochin G.V. (2016) BRICS in Global Politics: Prospects of Institutionalisation. Конвент ИСПН УрФУ «Модернизация и модерности»: Disparities in International Integration Projects, Екатеринбург, 22–23 марта. Режим доступа: http://ispn.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_24_2199/Konvent/2016/disparitety/novoe/Torochin_G.V._2.pdf (дата обращения: 25.10.2016).

Yang J. (2015) Ufa Summits Sign of Shift in Eurasian Geopolitics // *Global Times*. August 7. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/930917.shtml> (дата обращения: 25.12.2016).

From Goa to Xiamen. On Some Aspects of Political Cooperation within BRICS

G. Toropchin

Gleb Toropchin – PhD in modern and contemporary history; associate professor, Foreign Languages Department (Technical Programmes), Novosibirsk State Technical University; associate professor at the Department of Global Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management; 20 Karl Marx Avenue, 630073 Novosibirsk, Russian Federation; E-mail: glebtoropchin@mail.ru

Abstract

International relations system in contemporary conditions does not presuppose the existence of a universal, generally accepted world order model. Concepts of the modern global order can stand in marked contrast to each other: the idea of a unipolar world led by the United States and the North Atlantic community is opposed to the notion of a multipolar world with several equitable force poles. One of the phenomena illustrating the polycentric world narrative is the emergence of BRICS group of Brazil, Russia, India, China and South Africa in the 2008.

This article considers major tracks of political cooperation within BRICS. The author analyses final documents issued at the BRICS summits in Fortaleza in 2014, Ufa in 2015 and Goa in 2016 to assess the extension of the political agenda and define its reasons. The analysis includes the views of leading Russian and foreign experts, civic leaders and policymakers. It touches upon the issue of potential enlargement of BRICS, the group's functioning in the outreach format, as well as possibilities for institutionalization. It also considers BRICS members' approaches toward including political issues on their agenda.

The author uses a holistic approach. Various fields of BRICS activities are scrutinized for inextricable connections, as they determine one another. The results of the content analysis identified the correlation between the attitude of the summit host to political cooperation and the reflection of the political agenda in the final summit declaration.

The author concludes that common ideologies and principles define BRICS performance (such as supremacy of international law, pursuance of multipolar world, adherence to equal and mutually beneficial cooperation) and serve as a prerequisite for the group's work: creating financial institutions, holding multiple meetings at different levels, and expanding bilateral and multilateral exchanges. Not only is the economic vector compatible with the political track, but it also catalyzes the expansion of the agenda. This conclusion is confirmed by the consistent increase in the number of political aspects of interaction among the BRICS countries in recent years.

Key words: BRICS; political cooperation; institutionalization; BRICS expansion

For citations: Toropchin G. (2017) From Goa to Xiamen. On Some Aspects of Political Cooperation within BRICS. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 1, pp. 174–188 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-174.

References

Bacik G. (2013) Turkey and the BRICS: Can Turkey Join the BRICS? *Turkish Studies*, vol. 14, iss. 4 (Dec.), pp. 758–773.

BRICS (2014a) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement – Fortaleza, July 15. Available at: <http://brics.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/220-treaty-for-the-establishment-of-a-brics-contingent-reserve-arrangement-fortaleza-july-15> (accessed 25 December 2016).

BRICS (2014b) Sixth Summit: Fortaleza Declaration and Action Plan. Available at: <http://brics.itamaraty.gov.br/category-english/21-documents/223-sixth-summit-declaration-and-action-plan> (accessed 25 October 2016).

- BRICS (2015) Ufa Declaration. Available at: <http://en.brics2015.ru/load/381158> (accessed 25 October 2016).
- Interfax* (2015) Lavrov zajavil ob otsustvii planov rasshirenija BRIKS [Lavrov Declared There Are No Plans to Expand BRICS], July 9. Available at: <http://www.interfax.ru/world/4525999> (accessed 25 October 2016). (In Russian.)
- Josie J., Mothiane M., Shisana O. (2015) *BRICS Evolution Vision: Institutionalization, Enlargement and Outreach Technologies*. VII BRICS Academic Forum. Moscow: NCR BRICS, pp. 404–413.
- Käkönen J. (2013) BRICS as a New Constellation in International Relations? IAMCR 2013 Conference Dublin, June 25–29. Available at: <http://www.uta.fi/cmt/tutkimus/BRICS/materials/BRICS%20as%20a%20New%20Constellation%20in%20International%20Relations51.pdf> (accessed 25 October 2016).
- Larionova M.V. (2016) Russia's 2015 BRICS Presidency: Models of Engagement with International Organizations. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no 2, pp. 113–139. Available at: <https://iorj.hse.ru/data/2016/12/08/1111883809/M.%20Larionova.pdf> (accessed 25 October 2016).
- Lavrov S.V. (2015) Obrashhenie k chitatelej [Address to the Readers]. *International Affairs. Special issue "BRICS Ufa 2015"*, pp. 3–4. (In Russian.)
- Lü P. (2011) "It's the economy, stupid"? A Comparative Analysis of Confidence in Political Institutions Among the "BRICS" Countries. Paper prepared for Asia Barometer Workshop 2011. Available at: https://ricas.ioc.u-tokyo.ac.jp/aasplatform/achivements/pdf/2011_ab_lu.pdf (accessed 25 October 2016).
- Ministry of External Affairs, Government of India (2016) Goa Declaration at 8th BRICS Summit. Available at: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27491/Goa+Declaration+at+8th+BRICS+Summit> (accessed 25 October 2016).
- Nikonov V.A. (2009) The Awakening of BRIC. The text was prepared as a follow-up of the First conference of experts and political scientists from BRICS countries which took place in Moscow in December 2008. Moscow: Forum. P. 3. (In Russian.)
- Obrazkova M. (2013) BRICS Moving from an Economic to a Political Agenda. *Russia & India Report*, September 18. Available at: https://in.rbth.com/world/2013/09/18/brics_moving_from_an_economic_to_a_political_agenda_29463 (accessed 25 October 2016).
- RIA Novosti* (2014) Glavy MID stran BRIKS obsudili situaciju v Sirii i na Ukraine. [Heads of Foreign Ministries of BRICS Countries Discussed the Situation in Syria and Ukraine], March 24. Available at: <http://ria.ru/politics/20140324/1000837183.html> (accessed 25 October 2016). (In Russian.)
- RIA Novosti* (2015a) Glava FSKN: BRIKS sozdala rabochuju gruppu po bor'be s narkotikami [Head of the Federal Drug Control Service: BRICS Created an Anti-Narcotics Working Group], April 22. Available at: <http://ria.ru/world/20150422/1060153993.html> (accessed 25 October 2016). (In Russian.)
- RIA Novosti* (2015b) Ryabkov: Rossija ne isključuet rasshirenija BRIKS v budushhem [Ryabkov: Russia Does Not Exclude BRICS Expansion in the Future], August 9. Available at: <http://ria.ru/world/20150709/1122413624.html> (accessed 25 October 2016). (In Russian.)
- Rossija v BRIKS (2016) Dokumenty sammitov BRIKS [Documents of BRICS Summits]. Available at: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric> (accessed 25 October 2016). (In Russian.)
- Russia Today* (2016) MID RF: V ramkah BRIKS mogut sozdat' rabochie gruppy po bor'be s terrorizmom [Russian MFA: BRICS to Create Working Groups in Fight Against Terrorism], February 15. Available at: <https://russian.rt.com/article/148663> (accessed 25 October 2016). (In Russian.)
- Sidiropoulos E. (2015) BRICS Outcomes 2015: Strengthening political dimensions. SAIIA. Available at: <http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/brics-outcomes-2015-strengthening-political-dimensions> (accessed 25 October 2016).
- Soto A. (2016) Brazil's Temer plans BRICS trip after impeachment vote – source. *Reuters: Business & Financial News, Breaking US & International News*, 5 July. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-brazil-politics-brics-idUSKCN0ZL2Q3> (accessed 25 October 2016).
- Sputnik* (2015) Greeks Enthusiastic About Joining BRICS New Development Bank, June 25. Available at: <http://sputniknews.com/business/20150625/1023833030.html> (accessed 25 October 2016).

Sputnik (2016) BRICS Goa Declaration Reflects Many Political Issues Important for Russia, October 17. Available at: <https://sputniknews.com/world/201610171046399182-brics-declaration-russia-ryabkov/> (accessed 25 October 2016).

Stuenkel O. (2015) “Bol’shaja semerka” i BRIKS v post-krymskom miroporjadke [The G7 and the BRICS in the Post-Crimea World Order]. *Valdai Paper*, no 14 (May), pp. 1–12.

Stuenkel O. (2014) The BRICS and the Future of R2P. Was Syria or Libya the Exception? *Global Responsibility to Protect*, no 6, pp. 3–28. Available at: <http://ri.fgv.br/sites/default/files/publicacoes/BRICS%20and%20the%20future%20of%20R2P.pdf> (accessed 05 December 2016).

Thakur R. (2014) Institutionalizing BRICS: The New Development Bank and its Implications. Delhi Policy Group. Available at: http://www.delhipolicygroup.com/uploads/publication_file/1070_Institutionalising_BRICS_The_New_Development_Bank_and_its_Implications.pdf (accessed 25 October 2016).

Toloraya G.D. (2015) Zachem Rossii BRIKS? [Why Does Russia Need BRICS?]. *Russia in Global Affairs*, no 1. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Zachem-Rossii-BRIKS-17309> (accessed 25 October 2016). (In Russian.)

Toropchin G.V. (2016) BRICS in Global Politics: Prospects of Institutionalisation. UrFU ISPS Convention “Modernisation and Modernities”: Disparities in International Integration Projects, Yekaterinburg, March 22–23. Available at: http://ispn.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_24_2199/Konvent/2016/disparitety/novoe/Toropchin_G.V._2.pdf (accessed 25 October 2016). (In Russian.)

Yang J. (2015) Ufa summits sign of shift in Eurasian geopolitics. *Global Times*, August 7. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/930917.shtml> (accessed 25 December 2016).